

Глава 591: Хорошо, я искупаю тебя

Лин Че посмотрела на поднос и увидела, что на нем стоят чашки с чаем.

Мо Хоулинг по виду Лин Че сразу поняла, что она сомневается, поэтому сказала:

«Лин Че, я приготовила тебе чай в качестве извинений. Я понимаю, что ты, скорее всего, боишься, но не волнуйся, никакую отраву я сюда не подсыпала».

Но Лин Че все равно не собиралась ничего пить из рук Мо Хоулинг:

«Тебе не нужно передо мной извиняться, все хорошо».

Мо Хоулинг ели взяла себя в руки, что бы подавить гнев:

«Может, ты хочешь, что бы я что-то сделала для тебя? Обещаю, что буду контролировать свои эмоции в будущем. Я все еще живу здесь, так как моя рука до конца не восстановилась. Врачи говорят, что на восстановление может уйти еще месяц. Но, хочу сказать, что если Гу Цзинзы действительно безразличен ко мне, то я не буду больше к нему лезть. Просто дай мне шанс остаться здесь».

Лин Че была озадачена ее словами. Конечно же, она ей не верила, но ее интересовало, что же именно на этот раз задумала Мо Хоулинг, ведь тактика была прям не в ее обычном стиле.

Но Лин Че не могла сейчас взять и сказать ей, что бы та уходила. Поэтому она кивнула и сказала:

«Хорошо, оставайся здесь. Надеюсь, что мы не будем мешать друг другу жить спокойно».

Услышав это, Мо Хоулинг улыбнулась и ушла.

Вскоре домой вернулся Гу Цзинзы.

Лин Че все это время чувствовала себя неважно, так как у нее были женские дни.

Когда Гу Цзинзы зашел в комнату, Лин Че лежала на кровати, свернувшись калачиком.

Услышав шум, Лин Че подняла голову:

«О, ты пришел, так рано сегодня».

Гу Цзинзы улыбнулся и сказал, что бы она уже ложилась спать, ведь выглядит очень уставшей, а он пока что пойдет и уладит незаконченные рабочие дела.

Лин Че взглянула на него:

«Я поняла, ну хорошо, только посиди пока что со мной немножко. Я так устала, а теперь, когда рядом мой плюшевый мишка, я еще больше не хочу двигаться».

После того как он сел рядом с ней, она обняла его и уткнулась носом в его грудь. Ей было настолько удобно, что она совершенно не хотела, что бы он куда-то уходил.

Гу Цзинзы вдохнул такой приятный аромат ее волос и понял, что хочет ее. Но он знал, что у нее женские дни, поэтому не смел к ней прикасаться.

Поэтому Лин Че и вела себя так, так как понимала, что он не будет ее трогать. Ведь в другой бы день он бы уже накинулся на нее, даже несмотря на то, что она очень уставшая.

После недолгого молчания Гу Цзинзы сказал, что бы перед сном Лин Че пошла и покупалась.

Но она была настолько уставшая, что не хотела никуда идти.

Гу Цзинзы улыбнулся и сказал, что ей не придется ничего делать, он сам ее искупает.

Не дождавшись ее ответа, он поднял ее на руки и понес в ванную.

Лин Че не ожидала, что он предложит такое. В женские дни она чувствовала себя особенно грязной и не хотела, что бы он вообще видел ее в таком виде.

Лин Че начала отталкивать его и, когда он открыл дверь в ванную, воспользовалась моментом, забежала туда и резко захлопнула за собою дверь.

Гу Цзинзы лишь покачал головой и решил, что подождет возле двери.

Прошло немного времени, и он слышал, как все еще течет вода в ванной, но никаких других звуков слышно не было.

Это его немного насторожило. Он постучал в дверь, но в ответ ничего не услышал.

Гу Цзинзы сразу же позвал горничную, что бы та принесла ему запасной ключ от ванной.

Когда он открыл дверь, то увидел, что Лин Че сидит на стуле в душе и крепко спит.

Гу Цзинзы закрыл дверь, одел халат и взял полотенце, после чего поднял Лин Че на руки и переложил в ванную.

Лин Че сонно открыла глаза и спросила, что происходит, на что Гу Цзинзы ответил, что она уснула в ванной.

Услышав это, Лин Че постаралась встать:

«Ладно, я пойду и помоюсь».

Но теперь Гу Цзинзы собирался сделать все так, как он этого хотел.

Не обращая внимание на ее возмущения, он начал мыть ее, причем, делал это очень тщательно.

Только после того, как он помыл каждый миллиметр ее тела, он обернул ее полотенцем, взял на руки и положил на кровать, а потом принес чистую одежду.

После этого он сказал, что если она очень устала, то лучше пусть завтра остается дома.

Лин Че взяла его за руку и сказала:

«Я не могу. Завтра мне нужно доснять некоторые сцены. Съёмочная группа не может же отменить все свои планы из-за меня. Ты сам мне всегда говорил, что нужно нести ответственность за свои действия. Вот как раз сейчас я и несу ответственность за съёмочную группу».

Ту ни с чем Гу Цзинзы поспорить не мог, он действительно это ей говорил.

Поэтому он продолжил лишь молча одевать ее.

Лин Че чувствовала себя какой-то куклой, которой управляют, но это чувство было совершенно не противно, а наоборот блаженно.

<http://tl.rulate.ru/book/22629/1152359>